

«ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА». ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ 20-х ГОДОВ О «ВСЕМИРНОЙ» МИССИИ ОБНОВЛЕНЦЕВ

Аннотация: В статье анализируются материалы главного обновленческого органа «Вестник Священного Синода Православной российской церкви», посвященные представлениям русских обновленцев 20-х годов XX века о своей всемирной миссии в контексте ожидавшегося Вселенского собора. Показано, что обновленцы стремились к отмене всего исторического Предания Церкви, ревизии церковной догматики и канонического права. Сведение к минимуму церковных основ виделось им фундаментом своего будущего лидерства в объединении христианских церквей. Показан утопический характер таких устремлений обновленцев.

Ключевые слова: Вселенский собор, христианство, церковь, обновленчество, догматика, каноническое право, ревизионизм, утопия, социализм.

Цитирование: Игумен Виталий (Уткин И.Н.). «Возрождение христианства». Обновленческая печать 20-х годов о «всемирной» миссии обновленцев // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 71–83.

Сведения об авторе: игумен Виталий (Уткин Игорь Николаевич) – секретарь Архиерейского совета Ивановской митрополии, ученый секретарь и старший преподаватель Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии (Россия, Иваново). E-mail: inok_vitl@mail.ru

Поступила в редакцию 02.12.2022

Принята к публикации 20.12.2022

23 февраля 1925 года Синод обновленческой Православной российской церкви обратился к «архипастырям, пастырям и всем верным о Господе чадам» с посланием, в котором сообщил о поступившем на его имя письме «Вселенского патриарха Константинопольского» Константина VI о созыве в день Пятидесятницы того же года в Иерусалиме Вселенского собора [2, с. 2].

На пленуме Синода была создана предсоборная комиссия, которая должна была сформулировать вопросы и предложения к предстоящему собору. В последующие годы собор несколько раз переносился, в итоге он не состоялся. Но подготовка к нему стала заметным фактором жизни обновленческого сообщества в России.

Предполагая активно участвовать во Вселенском соборе, обновленцы, с одной стороны, стремились легализовать в глазах православных Церквей свою структуру в качестве Поместной Церкви России. С другой стороны, они претендовали, ни много ни мало, на лидирующую роль в обновлении не только вселенского Православия, но и мирового христианства в целом, опираясь на грандиозный социальный переворот, произошедший в бывшей Российской империи.

Рассмотрим эту претензию на «всемирную миссию» на материалах основного обновленческого органа – «Вестника Священного Синода Православной российской церкви».

Один из главных идеологов обновленцев, бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии и член Всероссийского Поместного собора 1917–1918 годов Борис Васильевич Титлинов (1879–1944) в 1926 году разместил в этом «Вестнике» статью с весьма характерным названием – «Смысл обновленческого движения в истории».

Б.В. Титлинов считал, что выступление обновленцев против Патриарха Тихона является «случайным эпизодом церковного движения». «Не здесь центр тяжести» обновленчества, – пишет он, – а «в тех широких идеологических лозунгах, которые преемственно связали его со всем русским богоискательством и со всеми томлениями верующих душ о торжестве правды евангельской над неправдой исторического христианства». То есть само обновленческое движение понимается Б.В. Титлиновым как выход за пределы «исторической Церкви». Главной, с его точки зрения, являлась «социальная проблема», которая и заняла

центральное место в «церковной революции» [9, с. 3]. Под «церковной революцией» автор понимает не только известные процессы свержения епархиальных архиереев и переход к церковной демократии на епархиальном и приходском уровнях весной-летом 1917 года, но церковные события 1922–1923 годов, захват власти группой священников, созыв так называемого Второго Всероссийского Поместного собора и т.д.

Как видим, эту социальную проблематику Б.В. Титлинов ставит на первое место в церковном движении и прямо заявляет об ее выражении в «идеологических лозунгах». Идеология подменяет здесь саму церковность, старая церковность отбрасывается ради некоего «нового христианства», которое рассматривается как итог «богоискательства» русской интеллигенции предшествующих десятилетий.

Б.В. Титлинов заявляет: «Церковь разворачивает знамя правды евангельской, чтобы показать ее солидарность с правдой человеческой и сделаться творческой силой жизни» [9, с. 3]. Автор напрямую связывает такие чаяния с большевистской революцией. Он пишет: «Октябрьская революция совершила исторический переворот мирового значения, который сами руководители переворота недаром называют грандиозным опытом осуществления научно-социалистической доктрины» [9, с. 4].

Это – «исторический перелом в движении человечества». Бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии убежден, что Церковь должна встроиться в поток истории, не просто благословить разворот человечества в сторону социальной справедливости, но и воспользоваться им для обновления всерелигиозной жизни в мире. Как СССР является лидером человечества на пути к новому социальному устройству, так и Р.П.Ц. (Российская православная церковь, аббревиатура обновленцев) становится не только естественным лидером обновления всего мирового христианства, но и вообще призвана сохранить религию в условиях прогресса. Б.В. Титлинов пишет: «Своими

социальными лозунгами обновленная церковь делает очередную попытку религии сохранить свое влияние на человеческие умы, попытку мирно овладеть социалистическим движением, чтобы избежать для церкви положения изолированности в строящемся социалистическом обществе» [9, с. 4].

В другой статье «Единое христианство», опубликованной в «Вестнике Священного Синода», Б.В. Титлинов прямо призывает «христианизировать социальную борьбу за человеческие права» [8, с. 8]. Такая социализация делает, по его мнению, русских обновленцев лидерами всего христианского мирового обновления. Б.В. Титлинов пишет: «При свете молний и раскатах бури, потрясающей культурный мир, само собой начинают падать искусственно созданные перегородки... Если христианство хочет жить, оно должно строить христианскую жизнь, а христианские начала жизни одни и те же, как бы ни были различны вероисповедные приложения» [8, с. 8].

По мнению Б.В. Титлинова, именно русское обновленчество – это «воскрешение христианства», которое «обещает вернуть церковь ко временам апостольским и поднять брошенное исторической церковью знамя создания христианского общества, осуществляющего христианскую правду в человеческих отношениях» [9, с. 4].

Но что же должна представлять эта новая церковная структура, ставящая себя в центр «возрождения христианства» с точки зрения догматов и канонов, а также его положения в обществе? Б.В. Титлинов подчеркивает: «Для церковно-обновленческого движения важен не столько вопрос внешней его будущности, сколько вопрос о будущности внутренней, жизненной, христианской» [9, с. 4].

«Внутреннюю будущность» предстоящего «возрождения» в этом же номере «Вестника Священного Синода» описывает другой бывший член Всероссийского Поместного собора 1917–1918 годов, бывший профессор Киевской духовной академии,

являвшийся в 1917 году секретарем Комиссии по реформе духовных академий Василий Дмитриевич Попов (1879–не ранее 1930). В опубликованном докладе на пленуме обновленческого Синода В.Д. Попов называет «церковь» лишь «институтом», в котором христианство находит свое «жизненное выявление», единой же, подлинной Церкви на земле, с его точки зрения, пока нет [5, с. 5]. В.Д. Попов пишет: «Христианские исповедания – это сестры, обнаруживающие в своем типе кровное родство и различающиеся по своему характеру и индивидуальным чертам» [5, с. 6]. Он приходит к выводу, что «соединение церквей в том смысле, как это обычно себе представляют, невозможно как в плоскости догматической нивелировки, так и объединения жизненно-бытового церковного уклада» [5, с. 9].

Для такого реального соединения, спасения христианства в условиях меняющегося мира, нужно обнулить церковную историю и вернуться в апостольский век. А там, с точки зрения автора, догматика и церковная жизнь вообще была предельно простой – «в день сошествия Святого Духа не было ни катехизиса, ни какой-либо книги догматического богословия», если и существовал какой-либо «символ», то очень краткий. Поэтому бывший активный член Всероссийского Поместного собора 1917–1918 годов и бывший профессор предлагает для соединения всех христианских церквей простую догматическую формулу: «Иисус Христос есть Сын Божий». Он считает, что на ней, устранив саму мысль о соединении нынешних конфессий, можно построить «единение церквей в духе общения во Христе и братской любви» [5, с. 9]. Все остальное, по сути, объявляется неважным. Таким образом, обнуление исторического христианства в изложении одного из ведущих обновленческих авторов обнуляет и Православие.

В этом же номере «Вестника Священного Синода Православной российской церкви» бывший член Санкт-Петербургского религиозно-философского общества, профессор обновленческого

Богословского института, священник Иродион Доментьевич Холопов (1881–1942) также призывает «пересмотреть наследие, завещанное нам христианством» [10, с. 21].

С его точки зрения, недостаточно обратиться к «идеологии первохристианства». Он считает, что ситуация, в которой оказались христиане в России 20-х годов XX века, гораздо сложнее времен гонений Римской империи. И.Д. Холопов пишет: «Сравнительно с первыми христианами наше положение представляется еще более острым, еще более грозным. Если бы христианство имело дело только со стеснениями, если бы оно имело дело даже с открытыми гонениями, это было бы не так страшно». Но проблема, считает он, в другом: «Мы имеем дело с открытым и решительным непризнанием... для христианства не остается никакого места в истории, в нем нет нужды... Люди, и притом в массе, живут не только без христианства, но и без всякой религии, и при этом, по-видимому, не испытывают никаких затруднений и никаких лишений». В связи с этим, по мнению И.Д. Холопова, нельзя говорить о продлении «исторического христианства», а нужно обсуждать некие «новые перспективы зарождения веры», проявить волю к такому зарождению, найти «более или менее законченную формулу» для выражения этой «новой веры». Для этого не следует поддаваться «паническим настроениям» по поводу пересмотра прошлого [10, с. 21].

Кардинального пересмотра канонических основ церковной жизни требовал на страницах «Вестника Священного Синода» еще один бывший член Всероссийского Поместного собора 1917–1918 годов, бывший товарищ (заместитель) председателя Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 года, бывший профессор Московской духовной академии Александр Иванович Покровский (1873–1940).

К так называемому Третьему Всероссийскому Поместному собору 1925 года он подготовил обширный доклад по каноническим вопросам. А.И. Покровский еще со времен своей

дореволюционной диссертации в Московской духовной академии настаивал на том, что главным отличием православия от католицизма и протестантизма является «соборность». В ней, с его точки зрения, сконцентрирована «суть Православно-христианского учения о религии», как «связи Божества и человечества» и суть Церкви как богочеловеческого организма. Соборы, полагает А.И. Покровский, являются критерием здоровья церковного организма. Поскольку Вселенских соборов не было 12 с половиной веков, значит, Церковь болела, неправильно формировалась. Отсюда вытекает необходимость «искренне и горячо приветствовать инициативу вселенского патриарха, взявшего на себя почин созыва в ближайшее время Вселенского собора» [4, с. 14].

А.И. Покровский применяет формулу «соборно-каноническое творчество церкви». Он отделяет «евангельские каноны» от всех остальных и утверждает доминирование «изменяемого человеческого элемента» в массе «исторических канонов», которые как «скорлупа» покрывают «догматическое зерно». Каноны исторически эволюционируют, значит, они могут и должны быть пересмотрены в новых условиях, чем, с его точки зрения, и призван заняться планируемый Вселенский собор. А.И. Покровский отрицает абсолютный характер даже апостольских правил. Церковь, пишет он, «как столб и утверждение истины и как носительница благодати Христа и Святого Духа» «никогда не была и не может быть ничем связана в свободе своего канонического творчества», она «вправе творить новые каноны» [4, с. 16–19].

По греческой задумке Вселенские соборы теперь должны были собираться на регулярной основе, они были призваны трансформировать все мировое Православие. Как видим, русские обновленцы в своих планах не останавливались на переходе на новый стиль, введении второбрачия духовенства, «равночестности» женатого и безбрачного епископата, что уже было

осуществлено ими на так называемом Втором Всероссийском Поместном соборе 1923 года. Недаром А.И. Покровский настаивал на кардинальном пересмотре правил Трулльского собора, составляющих основу канонического свода. Ведь именно 12-е правило этого собора о безбрачии епископата было отвергнуто обновленцами в 1923 году. Однако пересмотр канонов становится, по мысли А.И. Покровского, непрерывным. Он призывает к всеобщей «ревизии» канонического права [4, с. 24].

Такое непрерывное обновление не только канонических, но и догматических основ церковной жизни, их постоянная ревизия были заложены в опубликованной в «Вестнике Священного Синода» «программе работ» планируемого Вселенского собора. Здесь, за подписью представителя «вселенского патриарха» в Москве архимандрита Василия (Димопуло) предусматривались рассмотрение некоей «критики богословов на догматы веры», пересмотр символических книг, учения о таинствах, богослужения, положения клира и монашества, пасхалии и календаря и «всех других церковных и богословских вопросов» [7, с. 2].

Предсоборная комиссия, сформированная пленумом обновленческого Священного Синода, поставила перед планировавшимся в 1925 году Вселенским собором вопросы о необходимости всевозможного «творчества» – «догматического» и «богослужебного». Особенно русских обновленцев волновала общецерковная рецепция решений их собора 1923 года, легализовавшего второбрачие духовенства и женатый епископат. Поэтому они поставили вопрос о возможности изменения на местном уровне вселенских канонических норм и вообще трансформации канонов «применительно к практике и потребностям» [6, с. 3].

Таким образом, обновленческим идеалом оказалась максимально размытая церковность, полная ревизия всего церковного Предания, перечеркивание всей церковной истории. Обновленцы собирались опираться на чаемую социалистическую трансформацию мира, мировую революцию. Однако весьма

характерно, что при этом они подчеркивают необходимость предельной слабости Церкви внутри СССР, пытаются богословски оправдать ее полное отделение от государства. Этому, например, посвящен доклад так называемого «митрополита» Александра Введенского на пленуме Священного Синода в январе 1925 года «Апологетическое обоснование обновленчества», опубликованный затем в «Вестнике».

А. Введенский пишет, что «церковь, заслугой обновленчества, сделалась внеполитичной, точнее надполитичной», но одновременно, однозначно встает на сторону большевистских идей и практики, говоря, «освобождение Христа от конфессиональных алтарей и от капиталистических золотых цепей – вот величайший дар любви, которое обновленчество положило к подножию Вселенского престола Вседержителя». А. Введенский называет Христа «осудителем всего мирового зла». Предстоящий Вселенский собор и должен, с его точки зрения, встать на сторону социалистических идей, а все мировое Православие призвано ориентироваться на обновленческий Второй Всероссийский поместный собор 1923 года. Так христианство будет «спасено во всемирном масштабе», а Москва станет «вселенским религиозным центром» [1, с. 20–21].

Никто из обновленцев не объяснял, как можно совместить претензию обновленчества на вселенскую мессианскую роль с полным отказом от какого-либо реального значения Церкви даже внутри СССР, а равно с настойчивой проповедью предельно слабой Церкви с полностью размытой догматикой и каноническими основаниями, которые ограничиваются общими лозунгами.

В результате сам круг обновленческих концептов превращается в совершенно утопическое пространство. Это ясно видно из тех просьб, которые пленум обновленческого Священного Синода обращает к правительству СССР. Здесь мы не встречаем никаких абстрактных формул обновления мирового христианства.

Пленум обращается к властям с совершенно конкретными просьбами – облегчить квартирное налогообложение духовенства, избавить клириков от платы за обучение их детей в советской школе, изменить приходской устав, чтобы передать полноту власти на приходах в руки обновленческого духовенства, забрав ее от приходских советов, состоящих из мирян, часто ориентированных на последователей Патриаршей Церкви, приравнять духовенство юридически к служащим частных предприятий, а не «лиц свободных профессий», как это было в советском законодательстве [3, с. 4].

Практика ежедневного выживания в СССР 1920-х годов заставляла обновленческий Синод искать практические пути хоть какой-то стабилизации положения своего духовенства. Общая ситуация кардинально расходилась с мечтами о «всемирном обновлении христианства». При этом обновленцы не знали, конечно, что буквально через несколько лет наступит так называемый «год великого перелома» (1929), который сметет без различия юрисдикций абсолютное большинство сельских приходов, положит конец любой стабилизации церковной жизни. Сметет он и обновленческие мечты стать религиозными мировыми лидерами преобразования жизни на новых социалистических началах.

Литература

1. Введенский Александр, «митр». Апологетическое обоснование обновленчества (Доклад на пленуме Св. Синода 27 января 1925 года) // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1925. – № 1. – С. 18–28.
2. Воззвание Священного Синода // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1925. – №1. – С. 2.
3. Пленум Священного Синода 27–31 января 1925 г. Обращение к Правительству СССР // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1925. – № 1. – С. 3–4.

4. Покровский, А. И. Доклад проф. А.И. Покровского по каноническим вопросам к третьему Российскому Поместному и будущему Вселенскому соборам // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1925. – № 4. – С. 14–24.

5. Попов, В. Д. Проблема соединения церквей // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1926. – № 5(1). – С. 5–10.

6. Предсоборная комиссия // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1925. – № 1. – С. 2–3.

7. Программа работ будущего Вселенского Собора 1925 года в Святом граде Иерусалиме // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1925. – № 1. – С. 2.

8. Титлинов, Б. В. Единое христианство // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1925. – № 4. – С. 8–9

9. Титлинов, Б. В. Смысл обновленческого движения в истории // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1926. – № 1). – С. 1–4.

10. Холопов, И. Д. Современные проблемы христианства // Вестник Священного Синода Православной российской церкви. – 1926. – № 5(1). – С. 20–21.

Hegumen Vitaly (Utkin I.N.)

“REVIVAL OF CHRISTIANITY”. RENOVATION PRINT OF THE 1920s ABOUT THE RENOVATIONIST “GLOBAL” MISSION

Abstract: The article analyzes the materials of the main renovationist organ “Bulletin of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church”, dedicated to the

ideas of Russian renovationists of the 1920s of the 20th century about their world mission in the context of the expected Ecumenical Council. It is shown that renovationists sought to abolish the entire historical Tradition of the Church, to revise church dogma and canon law. Minimizing church foundations was seen by them as the foundation of their future leadership in the unification of Christian churches. The utopian nature of such aspirations of renovationists is shown.

Keywords: Ecumenical council, Christianity, church, renovationism, dogma, canon law, revisionism, utopia, socialism

References

1. Vvedenskij, A. metropolitan. Apologeticheskoe obosnovanie obnovenchestva (Doklad na plenum Sv. Sinoda 27 yanvarya 1925 goda) [Apologetic substantiation of renovationism (Report at the plenum of the Holy Synod on January 27, 1925)]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkv* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1925. No. 1, pp. 18–28.

2. Vozzvanie Svyashchennogo Sinoda [Appeal of the Holy Synod]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1925. No. 1, P. 2.

3. Plenum Svyashchennogo Sinoda 27-31 yanvarya 1925 g. Obrashchenie k Pravitel'stvu SSSR [Plenum of the Holy Synod January 27–31, 1925. Appeal to the Government of the USSR]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church. 1925]. No. 1, pp. 3–4.

4. Pokrovskij A.I. Doklad prof. A.I. Pokrovskogo po kanonicheskim voprosam k tret'emu Rossijskomu Pomestnomu i budushchemu Vselenskomu soboram [Report by professor A.I. Pokrovsky on canonical issues for the third Russian Local and future Ecumenical Councils]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1925. No. 4, pp. 14–24.

5. Popov V.D. Problema soedineniya cerkvej [The problem of connecting churches]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1926. No. 5 (1), pp. 5–10.

6. Predsobornaya komissiya [Pre-Council Commission]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1925. No. 1, pp. 2–3.

7. Programma rabot budushchego Vselenskogo Sobora 1925 goda v Svyatom grade Ierusalime [Program of work of the future Ecumenical Council of 1925 in the Holy City of Jerusalem]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1925. No. 1. P. 2.

8. Titlinov B.V. Edinoe hristianstvo [United Christianity]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1925. No. 4, pp. 8–9.

9. Titlinov B.V. Smysl obnovlencheskogo dvizheniya v istorii [The meaning of the renovation movement in history]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1926. No. 5 (1), pp. 1–4.

10. Holopov I.D. Sovremennye problemy hristianstva [Modern problems of Christianity]. In *Vestnik Svyashchennogo Sinoda Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi* [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1926. No. 5 (1), pp. 20–21.